

ИНСТИТУТ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Абдуллаев Диёр Ибодиллаевич,
Самостоятельный соискатель ТГЮУ
e-mail: abdullayev_diyor@internet.ru
ORCID: 0000-0001-9557-6309

Аннотация: Данная статья посвящена анализу института домашнего ареста в уголовном процессе Узбекистана. Рассматриваются правовые аспекты, особенности применения и международный опыт. Автор подчёркивает, что домашний арест введён как гуманная альтернатива заключению под стражу, позволяющая снизить изоляцию обвиняемых и улучшить их социальную адаптацию. В работе предложены рекомендации по улучшению правоприменительной практики, включая разработку стандартов контроля и активное использование электронных средств наблюдения.

Методология: В исследовании использованы историко-правовой и сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и обобщения.

Ключевые слова: домашний арест, уголовное судопроизводство, Республика Узбекистан, права и свободы, меры пресечения, электронный браслет, правоприменительная практика, международное право.

В Республике Узбекистан реализуются системные меры по укреплению судебной власти. Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного ограничения её прав и свобод. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, введённый в действие с 1 апреля 1995 года, предусмотрел относительно новую систему мер пресечения, включив в неё подписку о надлежащем поведении, личное поручительство, поручительство общественного объединения или коллектива, залог, заключение под стражу, отдачу несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования за поведением военнослужащего. Однако в первоначальном составе этой системы мер пресечения не был предусмотрен домашний арест.

Включение в состав системы мер пресечения домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 4 сентября 2014 года стало прямым проявлением гуманизации уголовной политики страны. Домашний арест был закреплён в статье 242-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан и применяется к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому при наличии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при условии, что заключение под стражу признано нецелесообразным с учётом возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Анализ института домашнего ареста в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан показывает, что его внедрение связано с процессом гуманизации уголовной политики.

Домашний арест введен как альтернатива заключению под стражу, что позволяет снизить количество случаев изоляции обвиняемых и подозреваемых в местах лишения свободы. Эта мера направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, и применяется в случаях, когда содержание под стражей признано нецелесообразным.

Домашний арест регулируется статьей 242-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан и предусматривает нахождение подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, где он проживает на законных основаниях. Основная идея этой меры состоит в обеспечении контроля над передвижением лица и его контактами, при этом учитываются такие факторы, как возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства, которые делают содержание под стражей неуместным или чрезмерным.

Важной особенностью применения домашнего ареста является установление конкретных запретов и ограничений. Например, лицу, находящемуся под домашним арестом, могут быть запрещены контакты с определенными лицами, использование средств связи, а также покидание своего жилища без разрешения. Контроль за соблюдением данных ограничений осуществляется органами внутренних дел, которые имеют право проводить проверки в любое время суток. Для более эффективного наблюдения могут применяться электронные средства слежения, такие как электронные браслеты, позволяющие отслеживать местонахождение лица.

Преимущества домашнего ареста как меры пресечения очевидны: он позволяет избежать негативных последствий изоляции от общества, снижает расходы на содержание заключенных, а также способствует социальной реабилитации лиц, в отношении которых применена данная мера. Однако, несмотря на все положительные аспекты, в Республике Узбекистан остаются вопросы, связанные с правоприменительной практикой домашнего ареста. На сегодняшний день не существует четкого механизма реализации правовых ограничений, устанавливаемых судом, что требует дальнейшего нормативного совершенствования и разработки соответствующих актов.

Срок домашнего ареста, порядок его продления и обжалования регулируются статьями 241, 243, 245–248 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Эти нормы детально описывают процесс применения и продолжительности данной меры пресечения.

Статья 241 определяет общие правила, касающиеся мер пресечения, включая домашний арест. Она предусматривает, что данная мера может быть выбрана только в случае наличия достаточных оснований и при условии, что заключение под стражу нецелесообразно.

Статья 243 регулирует порядок назначения домашнего ареста. Она устанавливает, что мера пресечения в виде домашнего ареста может быть назначена только задержанному подозреваемому или обвиняемому, когда есть основания для избрания этой меры. Решение об избрании выносится на основании ходатайства, которое должно быть проверено и поддержано прокурором. В случае согласия с ходатайством, материалы направляются в суд для рассмотрения. Суд обязан принять решение о применении домашнего ареста в течение 12 часов с момента поступления документов, не позднее окончания срока задержания.

Статьи 245–248 устанавливают правила продления срока домашнего ареста и порядок обжалования решения о его назначении. Продление может быть одобрено судом при условии, что для этого существуют обоснованные причины, которые должны быть четко изложены в ходатайстве прокурора или следователя. Если домашний арест продлевается, решение вступает в силу немедленно и может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым или его защитником в

установленном законом порядке.

Интересным аспектом является международный опыт применения домашнего ареста. В ряде стран, таких как США, Франция, Испания и Германия, данная мера пресечения используется с различной степенью интенсивности и регулируется национальными законами. В **США**, например, домашний арест применяется как вид наказания и мера пресечения, подкреплённая жёстким контролем. Лицо, находящееся под домашним арестом, обязано оставаться дома и соблюдать строгие ограничения. Контроль осуществляется с помощью электронных средств слежения, что позволяет в реальном времени отслеживать местонахождение осуждённого или обвиняемого. Эта мера активно используется до вынесения окончательного судебного решения, обеспечивая при этом возможность частичного выполнения социальных обязанностей, таких как работа или посещение медицинских учреждений. Во **Франции** домашний арест имеет более гибкий характер. Лицам, находящимся под арестом, разрешается работать, навещать друзей и посещать культурные мероприятия при условии соблюдения режима пребывания дома в вечернее время и по выходным. Такая гибкость позволяет сохранить социальную адаптацию и уменьшить негативное влияние на жизнь обвиняемых, что делает эту меру предпочтительной альтернативой заключению под стражу. В **Испании** существует похожая практика временного принудительного размещения, которая применяется как к лицам, не совершившим тяжких преступлений, так и к тем, кто по состоянию здоровья не может находиться в местах заключения. Это показывает гибкий подход к выбору мер пресечения, что также способствует снижению уровня изоляции от общества и созданию более благоприятных условий для лиц, находящихся под следствием.

Особое внимание заслуживает опыт **Германии**, где использование домашнего ареста с электронными браслетами получило широкое применение в рамках экспериментов, начатых в 2000 году в федеральной земле Гессен. Необходимым условием для применения этой меры является согласие самого обвиняемого. Электронные браслеты позволяют не только отслеживать местонахождение, но и обеспечивать строгий контроль за соблюдением установленных судом ограничений. Такой подход к домашнему аресту обеспечивает баланс между контролем и гуманностью, создавая условия для реабилитации и социальной адаптации осуждённых.

Проблемы, связанные с применением домашнего ареста в уголовном процессе Республики Узбекистан, требуют глубокого анализа и принятия конкретных мер по их решению, поскольку этот институт играет важную роль в гуманизации уголовного правосудия и предоставлении альтернатив заключению под стражу. Основной целью внедрения домашнего ареста является минимизация изоляции подозреваемых и обвиняемых от общества, особенно в случаях, когда содержание под стражей признано излишним или нецелесообразным. Однако, несмотря на очевидные преимущества данной меры, её эффективное применение сталкивается с рядом значительных препятствий, которые должны быть устранены для повышения эффективности и надежности этого института.

Одной из наиболее серьёзных проблем является отсутствие чётко разработанного механизма контроля за соблюдением условий домашнего ареста. В соответствии с законодательством, органы внутренних дел осуществляют надзор за лицами, которым избрана данная мера пресечения, и обязаны следить за соблюдением установленных судом ограничений, таких как запрет на использование средств связи, ограничения на передвижение и контакты с определёнными лицами. Однако на практике этот контроль часто оказывается недостаточно эффективным из-за отсутствия чётких инструкций и стандартов, регулирующих процесс надзора. Это может приводить к разным подходам в применении данной меры, что, в свою очередь,

снижает её предсказуемость и эффективность. Для решения этой проблемы необходимо разработать стандартизированные регламенты и инструкции, которые позволят унифицировать процесс контроля и обеспечить его строгую реализацию на всей территории страны. Это должно включать детальное описание обязанностей сотрудников органов внутренних дел, порядок их взаимодействия с судом, а также конкретные меры, которые они могут принимать в случае выявления нарушений условий ареста.

Дополнительной сложностью в применении домашнего ареста является недостаточное использование электронных средств слежения, таких как электронные браслеты, что ограничивает возможности контроля. Электронные средства позволяют в реальном времени отслеживать местоположение лица, находящегося под домашним арестом, и контролировать соблюдение ограничений, наложенных судом. В законодательстве предусмотрена возможность использования таких технологий, но их фактическое применение остаётся редкостью. Это может объясняться как недостаточной технической оснащённостью, так и отсутствием нормативных актов, чётко регламентирующих правила применения электронных средств слежения. Активное внедрение этих технологий требует разработки новых правовых норм, которые бы определяли стандарты использования электронных браслетов, включая вопросы их надёжности, защиты персональных данных и ответственности за нарушение условий ареста. Внедрение таких технологий существенно облегчит задачу мониторинга, повысит эффективность контроля и снизит необходимость в частых проверках со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Организация домашнего ареста также сопряжена с высокими затратами и сложностями в координации между различными органами. Применение данной меры требует значительных ресурсов, особенно если учесть необходимость обеспечения круглосуточного надзора и взаимодействия между судами, прокурорами и органами внутренних дел. Это создаёт дополнительные трудности в обеспечении надлежащего контроля за исполнением условий ареста, что ограничивает возможности его широкого применения. Решение этой проблемы требует пересмотра организационной структуры процесса и возможной централизации некоторых функций. Создание специализированных подразделений, которые бы занимались исключительно координацией и мониторингом исполнения домашнего ареста, могло бы существенно снизить нагрузку на региональные отделения и улучшить общую эффективность. Такие подразделения могли бы включать специалистов, прошедших подготовку в области использования современных средств контроля и электронных технологий, что позволило бы интегрировать новые подходы к надзору за соблюдением условий домашнего ареста.

Ещё одной важной проблемой, выявленной в процессе анализа, является отсутствие разъяснений и рекомендаций от Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан по вопросам применения домашнего ареста. Правоприменительная практика требует чёткого понимания критериев и условий, при которых данная мера может быть применена, однако отсутствие единых инструкций и разъяснений приводит к разногласиям и неопределённости в судебных решениях. Это может создавать ситуации, когда одни суды излишне осторожны в применении домашнего ареста, в то время как другие могут, наоборот, назначать его без достаточных оснований. Разработка постановления Пленума, которое охватывало бы все аспекты правоприменительной практики домашнего ареста, способствовала бы устранению этих проблем и обеспечению правовой определённости. Такое постановление должно содержать рекомендации по вопросам назначения и продления домашнего ареста, использования электронных средств слежения, а также порядка обжалования решений суда. Кроме того, разъяснения должны учитывать

международный опыт, чтобы учесть передовые практики и интегрировать их в национальное законодательство.

Для успешного решения вышеописанных проблем и повышения эффективности применения домашнего ареста необходимо также повышать квалификацию сотрудников судебной системы и органов внутренних дел. Современные технологии, такие как электронные браслеты, требуют специальных знаний и навыков для их надлежащего использования, а эффективное управление процессами надзора предполагает глубокое понимание нормативной базы и административных процедур. Регулярное проведение обучающих программ и тренингов для судей, прокуроров и сотрудников органов внутренних дел могло бы значительно улучшить правоприменительную практику и способствовать повышению качества исполнения данной меры. Таким образом, обучение и повышение квалификации должны стать неотъемлемой частью процесса совершенствования системы домашнего ареста.

В целом, решение существующих проблем, связанных с применением домашнего ареста в Республике Узбекистан, требует комплексного и последовательного подхода. Это включает в себя совершенствование нормативной базы, активное внедрение современных технологий, таких как электронные средства слежения, разработку чётких инструкций и стандартов контроля, а также создание условий для повышения квалификации и профессиональной подготовки сотрудников органов правопорядка. Внедрение предложенных мер позволит повысить эффективность контроля за соблюдением условий домашнего ареста, сделать эту меру более надёжной и доступной для применения в различных случаях, что будет способствовать гуманизации уголовной политики и укреплению доверия к правовой системе страны.

Список литературы:

1. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 5.
2. Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2014. № 9. Ст. 244.
3. <Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ 2015)> [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lex.uz>
4. <Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь> [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900295.
5. <Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан> [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr.
6. <Домашний арест в США и в странах Европы> [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravoved007.livejournal.com/1239.html>.
7. Ашмарин И.И. Домашний арест в системе мер пресечения: правовой и процессуальный аспект // Уголовное право и правоприменительная практика. 2017. № 6. С. 45-57.
8. Бортник М.С. Международный опыт применения домашнего ареста и его значение для правовой системы Республики Узбекистан // Евразийское правовое обозрение. 2019. № 4. С. 33-41.
9. Каримов Ш.Ю. Проблемы правоприменения мер пресечения в виде домашнего ареста в Узбекистане // Право и современное государство. 2021. № 1. С. 72-84.
10. Лебедев В.М., Громов А.В. Электронные браслеты как способ контроля за лицами, находящимися под домашним арестом // Криминология и уголовное право. 2018. № 5. С. 89-96.
11. Сидоров А.П. Сравнительный анализ института домашнего ареста в странах СНГ и Европе // Журнал сравнительного права. 2020. № 7. С. 58-66.